
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

BASIC TRENDS OF CRIMINOLOGY MODERNIZATION

УДК 343.976(075.8)
DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).211-223

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.П. Суходолов, А.М. Бычкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
11 января 2016 г.

Дата принятия в печать
23 марта 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 июня 2016 г.

Ключевые слова

Незаконный оборот наркотиков;
«экономика наркотиков»;
легализация наркотиков;
новые потенциально опасные
психоактивные вещества;
ответственность потребителей
наркотиков

Финансирование

Государственное задание № 2014/52
на выполнение государственных
работ в сфере научной деятельности
в рамках базовой части проекта
№ 597 «Разработка методологии
финансового обеспечения
социально значимых расходов»

Аннотация. В статье поднята проблема взаимосвязи организационно-правовых мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, с экономическими и криминологическими теориями. Указано на интерес, проявляемый современной экономической теорией, к «экономике наркотиков», рассмотрены предложения о создании наркокриминологии и криминологии антинаркотической деятельности, а также последствия легализации наркотиков. Проведен критический анализ изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, в части уголовно-правовой оценки стадий преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучена статистическая информация о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, за период 2009–2015 гг., представлена динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном и особо крупном размерах, за тот же период. На примерах конкретных уголовных дел, расследованных в Иркутской области, продемонстрировано, каким образом изменение подходов к определению размеров наркотиков повлияло на судебно-следственную практику. Поставлен вопрос о необходимости изменения законодательства в сфере противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ, приведены данные об экономическом ущербе, причиняемом потребителями наркотиков, внесено предложение о более широком внедрении в законодательство института альтернативной ответственности наркопотребителей через использование уголовного и административного законодательства для юридического закрепления процедур направления наркозависимых преступников на комплексную реабилитацию.

FIGHT AGAINST ILLEGAL DRUG TRADE: ECONOMIC, CRIMINOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Aleksandr P. Sukhodolov, Anna M. Bychkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 January 11

Accepted
2016 March 23

Available online
2016 June 29

Keywords

Illegal drug trade; «drug economy»;
legalization of drugs; new potentially

Abstract. The paper raises the issue of an interconnection between organizational and legal measures aimed at counteracting illegal drug trade and economic and criminological theories. The authors point out that contemporary economic theory has an interest in «drug economy», examine the ideas of creating narco-criminology and criminology of antidrug activities, research real-life consequences of legalizing drugs. They conduct a critical analysis of changes in the Decree of the Plenary Session of the RF Supreme Court «On Court Practice regarding Criminal Cases Connected with Narcotics, Psychoactive, Potent and Poisonous Substances» of June 15, 2006 № 14 in the part of criminal law evaluation of stages of a crime stipulated in Art. 228.1 of the RF Criminal Code. The authors examine statistical information on crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogs, potent substances in 2009–2015 and present the dynamics of the number of registered crimes

dangerous psychoactive substances;
liability of drug users

Financing

State task № 2014/52 for state-sponsored research within the basic part of the Project № 597 «Developing the Methodology of Financial Support for Socially Important Expenditures»

connected with illegal drug trade in large and very large quantities in 2009–2015. They also use the examples of specific criminal cases investigated in Irkutsk region to show how a change in approaches to determining the quantity of drugs influenced investigation and court practice. The authors raise the issue of changing legislation in the sphere of counteracting the spread of new potentially dangerous psychoactive substances, present data on economic damage inflicted by drug users, suggest a wider legal introduction of the institute of alternative liability of drug users through the use of criminal and administrative legislation to include in law the procedures for sending drug-addicted criminals to complex rehabilitation.

Во Всемирном докладе ООН о наркотиках сообщается, что в 2015 г. почти четверть миллиарда человек (в общей сложности 246 млн, или каждый двадцатый житель планеты в возрасте от 15 до 64 лет) принимали запрещенные наркотики¹.

На протяжении веков употребление наркотиков воспринималось как фактор, угрожающий безопасности общества, что приводило к попыткам отдельных государств законодательно ограничить это явление на своей территории. В начале XX в. произошло осознание транснационального масштаба данной проблемы, что обусловило учреждение в 1909 г. Международной комиссии по опиуму в Шанхае, результатом работы которой стало принятие Гаагской конвенции по опиуму 1912 г. — первого международного документа, посвященного борьбе с психоактивными веществами. Современный наркобизнес, основу которого продолжают составлять два глобальных центра наркопроизводства (афганский героиновый и латиноамериканский кокаиновый), бросает новые вызовы мировому сообществу, создавая вещества, не подпадающие под международный и внутригосударственный контроль, и активно осваивая площадку интернет-торговли [1].

Параллельно с поисками возможностей создания эффективных правовых барьеров с целью противодействия распространению наркотиков в современной экономической теории в качестве одного из наиболее популярных направлений «экономики преступлений и наказаний» (economics of crime and punishment) развивается так называемая «экономика наркотиков». Основоположителем этой темы считается американский экономист С. Роттенберг, опубликовавший в 1968 г. статью «Тайное распространение

героина, его обнаружение и подавление» [2]. В дальнейшем внимание данной проблеме уделили немало ученых-экономистов [3–8], среди которых два нобелевских лауреата — М. Фридмен [9] и Г. Беккер [10; 11].

В России проблематику «экономики наркотиков» развивают Л.М. Тимофеев [12; 13], Ю.В. Латов [14; 15], Г.А. Ибрагимова [16] и др.

К экономической дискуссии сторонников и противников прогибиционизма присоединяются и представители криминологического сообщества [17–20]. Идею постепенного перехода от политики «войны с наркотиками» («War of drugs») к политике «наименьшего вреда» («Harm reduction») разделяет известный российский криминолог Я.И. Гилинский, с сожалением констатирующий, что «подмена реальной антинаркотической деятельности (социальной, медицинской, педагогической, психологической) очередным приступом «усиления борьбы» лишь ухудшает ситуацию» [20, с. 305].

Концептуальные научные подходы к криминологическому изучению проблем наркотизма предлагают, в частности, А.В. Федоров, обосновывающий необходимость наркокриминологии как направления криминологической науки, исследующего закономерности преступности, связанной с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ [21, с. 4–5], и Г.В. Зазулин, полагающий целесообразным ввести в научный оборот понятие «криминология антинаркотической деятельности». Криминология антинаркотической деятельности будет изучать специфику и эффективность реагирования государств, входящих в различные современные локальные цивилизации, на молодежный наркотизм; субкультуры, допускающие наркотизирующие практики; наркоманию; рынки наркотиков; деятельность организаций, борющихся за легализацию марихуаны или других наркотиков; функционирование информационных каналов, продвигающих

¹ United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2015 (United Nations publication, Sales No. E.15.XI.6) [Electronic resource]. URL : http://www.unodc.org/documents/southasia/reports/World_Drug_Report_2015.pdf.

потребление наркотиков в целях опьянения в массовую и молодежную культуру, и других пронаркотических сил наркореальности. Специалисты, подготовленные в области криминологии антинаркотической деятельности, по мнению Г.В. Зазулина, смогут научно обосновать необходимость построения антинаркотической деятельности на основе принципа экономии уголовной репрессии [22; 23].

Период конца XX — начала XXI в. в этом плане интересен тем, что экономические и криминологические теории, обосновывающие необходимость как запрета наркотиков, так и их легализации, начали апробироваться на практике в масштабах отдельных государств или их частей. Так, употребление и распространение марихуаны в той или иной мере легализовано в Австралии, Аргентине, Бельгии, Великобритании, Германии, Канаде, Мексике, Нидерландах, США, Чехии, Швейцарии, Люксембурге, Испании, Португалии, Уругвае, на Ямайке².

К странам с частичной легализацией марихуаны относятся США. Федеральное законодательство этой страны запрещает употребление, продажу и хранение марихуаны, однако каждый штат самостоятельно решает, запрещать ли каннабис в принципе или частично разрешать его употребление. В 23 штатах уже разрешено или вскоре будет разрешено использование этого наркотика в медицинских целях. В Колорадо и Вашингтоне использование марихуаны разрешили без ограничений, аналогичное решение собираются принять на Аляске и в округе Колумбия³.

В результате исследователи различных аспектов наркотизма имеют возможность убедиться в научной ценности своих теорий. Как отмечает Ю.В. Латов, «экономика наркотиков» замкнула в своем развитии диалектическую триаду «тезис-антитезис-синтез»: начав с априорной уверенности в необходимости целенаправленной государственной политики в борьбе с нар-

копотреблением, она затем усомнилась в эффективности подобной политики, но в конце концов приходит все же к мнению о ее необходимости. Общий прогресс экономического анализа замечен в том, что внимание исследователей сместилось с изучения краткосрочных эффектов на анализ долгосрочных изменений» [15, с. 5].

Так, Соединенные Штаты Америки на своем примере доказывают всему миру порочность и опасность легализации марихуаны. О катастрофических последствиях принятых в отдельных штатах законов, разрешающих ее легальное распространение, сообщается как на официальном уровне, так и в многочисленных средствах массовой информации. Приведем развернутую цитату из Всемирного доклада ООН о наркотиках за 2014 г.: «Предложение каннабиса в регионе, напротив, продолжает расти вследствие роста производства во всех трех странах и толерантной политики во многих штатах Соединенных Штатов. Каннабис по-прежнему остается самым доступным и наиболее широко распространенным наркотиком в регионе, а также является предметом наиболее активной торговли между странами Северной Америки. Согласно данным Управления по контролю за соблюдением законов на границе между Соединенными Штатами и Мексикой ежегодно изымается более миллиона килограммов каннабиса. По данным Всемирной таможенной организации, в 2013 году объем изъятий каннабиса, осуществленных таможенными службами Соединенных Штатов, составил 94 процента от всех изъятий этого наркотика, произведенных таможенными властями во всем мире. Результаты научного анализа изъятий в регионе марихуаны свидетельствовали и о повышении содержания активного вещества в каннабисе; так, например, в период с 2007 по 2012 год содержание тетрагидроканнабинола (ТГК) в Соединенных Штатах увеличилось на 37 процентов. Среднее содержание ТГК в изъятии федеральными органами власти Соединенных Штатов каннабисе, произведенном за пределами страны, в период с 2003 по 2013 год увеличилось на 75 процентов (с 7,2 процента до 12,6 процента)»⁴.

Согласно докладу новостного агентства Rocky Mountain News, в штате Колорадо 1 янва-

² Страны, в которых легализованы наркотики : справка [Электронный ресурс]. URL : <http://ria.ru/spravka/20110603/383694171.html> ; Уругвай полностью легализовал марихуану [Электронный ресурс]. URL : <http://lenta.ru/news/2013/12/11/uruguai>.

³ В США открылись первые розничные магазины с марихуаной [Электронный ресурс]. URL : <http://lenta.ru/news/2014/01/02/retailers> ; Курите на здоровье : Продавцы лечебной марихуаны превращаются в важный фактор американской политики [Электронный ресурс]. URL : <http://lenta.ru/articles/2014/10/03/marijuana>.

⁴ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. / ООН. Нью-Йорк, 2014. С. 66.

ря 2014 г., в первый день, когда препарат стал законным для всех взрослых, т.е. появился в свободном доступе, погибли 37 чел.⁵ Доводы сторонников легализации марихуаны, что в случае разрешения продажи этого наркотика совершеннолетним сократится его употребление детьми и подростками, также не выдержали проверки опытом. Евгений Ройзман приводит слова советника президента США о том, что «наркодилеры замкнулись на несовершеннолетних, потому что несовершеннолетние не могли покупать легально» [24].

Приведенный выше обзор экономических и криминологических взглядов на проблему наркотизма свидетельствует о том, что организационные и правовые меры, направленные на снижение остроты данной проблемы в отдельно взятом государстве, а также на международном уровне, должны основываться на анализе экономических затрат на борьбу с наркотиками и криминологических прогнозах эффективности этих вложений. Для России чрезвычайно актуальным является изучение социальных, экономических и криминологических последствий изменения законодательства об административных правонарушениях, уголовного законодательства и принятия такого политически значимого решения, как упразднение Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)⁶. В рамках данной статьи полагаем правильным сосредоточиться на анализе таких криминологически значимых явлений, как: 1) изменение подходов к определению размеров наркотических средств и психотропных веществ; 2) законодательное решение проблем распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ; 3) меры административного и уголовно-правового воздействия на наркопотребителей.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ были изменены категории размеров для наркотических средств и психотропных веществ, а также для растений, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее — наркотики), для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷. В итоге в законодательстве к ранее существовавшим категориям «крупный» и «особо крупный размер» добавилась такая категория, как «значительный размер». Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотиков утверждены постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002⁸.

Фактически размеры наркотиков, ранее относившиеся к крупным, перешли в категорию значительных, особо крупные — в категорию крупных. Для категории наркотиков в «особо крупных размерах» постановлением Правительства РФ № 1002 определены новые размеры. В результате, например, для гашиша значительный размер составляет от 2 до 25 г, крупный — от 25 г до 10 кг, особо крупный — от 10 кг; для героина значительный размер составляет от 0,5 до 2,5 г, крупный — от 2,5 г до 1 кг, особо крупный — от 1 кг.

Статья 228 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, была дополнена ч. 3, максимальная санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 15 лет (соответственно, ст. 228 пополнилась со-

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Российская газета. 2012. 6 марта.

⁸ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 1 окт. 2012 г. № 1002 (ред. от 1 апр. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Легализация наркотиков в США привела к массовым смертям [Электронный ресурс]. URL : <http://www.belvpo.com/ru/33160.html>.

⁶ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 15. Ст. 2071.

ставом преступления, относящегося к категории особо тяжких).

Необходимость принятия этих изменений обосновывалась тем, что недостаточная дифференциация для целей Уголовного кодекса размеров наркотиков, находящихся в незаконном обороте, является серьезной проблемой, создающей препятствия для эффективной борьбы с наркопреступностью: «В соответствии с действующим уголовным законодательством ответственность за отдельные виды преступлений, связанных с незаконным оборотом большинства наркотиков, наступает с половины грамма. Это так называемый крупный размер. При этом особо крупным размером для этих наркотиков является масса свыше 2,5 грамма. Отсутствие иных критериев при определении степени общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приводит к тому, что ответственность за сбыт 2,5 грамма героина аналогична ответственности за сбыт 10 килограммов этого же наркотика»⁹.

Согласившись с авторами законопроекта в части необходимости дифференцированного подхода к сбыту наркотиков, тем не менее, зададим закономерный вопрос: насколько возможна ситуация приобретения, хранения, перевозки, изготовления или переработки наркотиков в особо крупном размере (согласно размерам, определенным постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002) *без цели сбыта* (т.е. для собственного употребления) для привлечения лица к ответственности по введенной законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ ч. 3 ст. 228 УК РФ?

При обнаружении наркотиков в объемах, соответствующих особо крупным размерам по постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, зачастую объективно правильнее было бы квалифицировать действия виновных как приготовление к сбыту, совершенное в особо крупном размере, т.е. по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Ранее этот вывод обосновывался позицией Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 15 постановления «О судебной

практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 (далее — постановление № 14): «Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту...»¹⁰.

Об умысле на сбыт наркотиков, согласно действующей редакции постановления № 14, «могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.» (абзац 3 п. 13 постановления № 14 в ред. от 23 дек. 2010 г.).

Максимальная санкция ч. 5 ст. 228.1 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Однако, поскольку речь шла о приготовлении к сбыту, т.е. о неоконченном преступлении, то, согласно ч. 2 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за приготовление к преступлению не могли превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление, т.е. 10 лет лишения свободы.

Складывалась парадоксальная ситуация: за хранение, к примеру, 10 кг гашиша якобы без цели сбыта санкция составляла от 10 до 15 лет лишения

⁹ Пояснительная записка к законопроекту № 400689-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров)» [Электронный ресурс]. URL : [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=400689-5](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=400689-5).

¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня. Из действующей редакции постановления данный пункт исключен.

свободы, тогда как за хранение 10 кг гашиша, квалифицируемое (исходя из разъяснений Пленума) как приготовление к сбыту, виновный не получил бы более 10 лет лишения свободы (половина от максимальной санкции по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Санкции ч. 3 ст. 228 УК РФ и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ были бы одинаковы по верхнему пределу (до 15 лет лишения свободы) лишь в случае пресечения преступления на стадии покушения на сбыт наркотиков. Ранее постановление № 14 рекомендовало квалифицировать содеянное как покушение на сбыт, в том числе и в случаях, когда передача наркотиков осуществлялась в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, «поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства, психотропного вещества или растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, из незаконного оборота» (абзац 5 п. 13 постановления № 14 в ред. от 23 дек. 2010 г.). Так как, согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за покушение на преступление не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление, назначенное наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не могло превышать 15 лет лишения свободы.

Однако в 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ кардинально пересмотрел свои подходы к трактовке стадий совершения такого преступления, как сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), дополнив анализируемое постановление принципиально новыми разъяснениями. Учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотиков, их незаконный сбыт «следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии

с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного» (п. 13.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г.).

Ситуации, ранее квалифицировавшиеся как приготовление к сбыту, согласно новой трактовке Пленума, должны рассматриваться как покушение на сбыт: если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотиков «незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» (п. 13.2 постановления № 14).

На наш взгляд, подобное толкование данной стадии совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является достаточно спорным, поскольку высшая судебная инстанция определяет сбыт наркотиков как «незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу...». Последняя редакция постановления № 14 фактически исключает возможность квалификации каких-либо действий с наркотиками как приготовления к сбыту. Полагая, что покушение на сбыт наркотиков образуют действия, непосредственно направленные на их передачу другому лицу (включая доставку к месту передачи), все прочие действия (приобретение, хранение, изготовление, переработка) образуют приготовление к сбыту.

Между тем результаты внесенных в законодательство изменений уже отражаются в статистике и судебно-следственной практике. С 2012 г. наблюдается как общий прирост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+1,7 % в 2012 г., +5,7 % в 2013 г., +9,5 % в 2014 г.), так и прирост числа тяжких и особо тяжких преступлений в этой сфере (+0,9 % в 2012 г., +9,0 % в 2013 г., +14,6 % в 2014 г.). При

этом доля тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2012 по 2015 г. увеличилась примерно на 5 %, доля преступлений небольшой категории тяжести, составлявшая в 2009–2013 гг. треть от общего числа преступлений, в 2014–2015 гг. достигла уже чуть более 25 % (табл.).

В 2013 г. происходит резкое падение доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в особо крупном размере, при одновременном увеличении доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном размере (–91,4 % в 2013 г.,

–43,1 % в 2014 г.). В 2015 г. при снижении общего числа всех зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (–7,4 %), в том числе тяжких и особо тяжких (–8,1 %), прирост числа преступлений в отношении наркотиков в особо крупном размере составил 11,5 % (рис., см. также табл.).

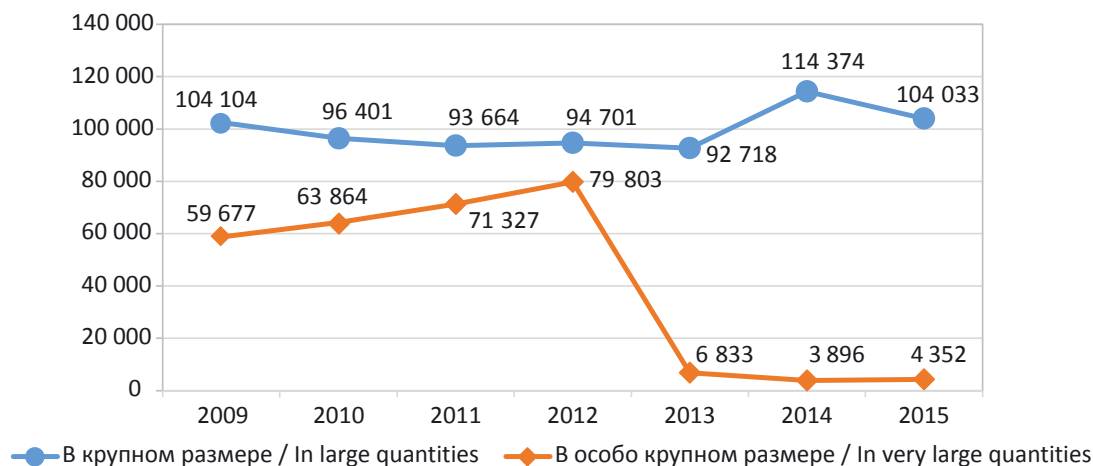
Приведем несколько примеров раскрытых преступлений с изъятиями наркотиков в крупном и особо крупном размерах, которые были квалифицированы правоохранными органами по ст. 228 УК РФ как совершенные без цели сбыта.

Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, за период 2009–2015 гг.*

Information on crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogs, potent substances in 2009–2015

Показатель / Indicator	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде / Number of registered crimes	238 523	222 564	215 214	218 974	231 462	254 730	236 939
Тяжкие и особо тяжкие (удельный вес, %) / Grave and very grave (specific weight, %)	164 561 (69,0)	154 218 (69,0)	150 727 (70,0)	152 118 (69,0)	165 882 (71,5)	190 542 (74,8)	175 778 (74,2)
Совершенные в крупном и особо крупном размерах / In large and very large quantities	163 781	160 265	164 991	174 504	99 551	118 270	108 385
В крупном размере / In large quantities	104 104	96 401	93 664	94 701	92 718	114 374	104 033
В особо крупном размере / In very large quantities	59 677	63 864	71 327	79 803	6 833	3 896	4 352

* Составлена на основе официальных данных Министерства внутренних дел России (www.mvd.ru) / Based on official data of Russian Ministry of the Interior.

Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ в крупном и особо крупном размерах, в 2009–2015 гг.

(составлен на основе официальных данных Министерства внутренних дел России (www.mvd.ru))

Dynamics of the number of registered crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogs, potent substances in large and very large quantities in 2009–2015 (based on official data of Russian Ministry of the Interior)

Так, в мае 2015 г. сотрудниками ОБНОН ОУР УМВД России по г. Братску проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых из незаконного оборота изъято 994 г героина. По данному факту 11 мая 2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В 2015 г. Управлением ФСКН России по Иркутской области пресечена деятельность организованного преступного сообщества под руководством гражданки М., в состав которого входило 14 лиц, осуществлявших незаконный сбыт героина на территориях городов Иркутска и Ангарска. Задokumentировано 18 эпизодов преступной деятельности. В отношении участников ОПС возбуждены уголовные дела по ст. 210, 228, 228.1 УК РФ. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий был установлен поставщик героина гражданин Х., уроженец Республики Таджикистан. При задержании Х. у него было изъято 249 г героина (содержание диацетилморфина — 28 %). При проведении обыска по месту жительства Х. изъято 572 г героина (процентное содержание диацетилморфина — 28 %). В отношении Х. 13 мая 2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 228 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем при проведении операции «Канал» следственно-оперативной группой Управления ФСКН России по Иркутской области во время осмотра участка местности в лесополосе, расположенной около микрорайона 32 города Ангарска, Х. добровольно выдал 3,4 кг героина (содержание диацетилморфина — 17 %).

Таким образом, несмотря на то что в материалах дела Х. фигурирует как поставщик оптовых партий наркотиков, дело в отношении него возбуждается по ст. 228 УК РФ. Далее в рамках расследования этого же преступления в целях установления соучастников преступной деятельности Х. были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в результате которых задержан гражданин Республики Таджикистан К. При личном досмотре у него изъят 821 г героина (содержание диацетилморфина — 21 %). В отношении К. 18 мая 2015 г. уголовное дело возбуждается уже по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

16 мая 2015 г. сотрудниками ОУР Восточно-Сибирского ЛУ МВД России совместно с

сотрудниками УФСБ по Иркутской области в ходе отработки пассажирского поезда № 44 сообщением Москва — Хабаровск на станции Иркутск-Пассажирский задержан гражданин Т. 1982 года рождения, проживающий в городе Москве, у которого изъято 7,9 кг производного N-метилэфедрона. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 228 УК РФ, т.е. обнаружение у Т. практически 8 кг опасного наркотического средства было квалифицировано по статье, не предусматривающей цели сбыта¹¹.

Итак, преследуя цель ужесточения ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на самом деле законодатель создал ситуацию, когда незаконные действия с оптовыми по сути партиями наркотиков могут быть квалифицированы как совершенные без цели сбыта и наказание при этом будет равнозначным наказанию, которое может быть назначено за те же действия, преследующие цель сбыта.

Указанная ситуация вряд ли является логически обоснованной с позиции уголовного права, но она наводит на мысль об экономии усилий правоохранительной и судебной систем по привлечению к ответственности лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков. Действительно, сотрудникам правоохранительных органов проще вменить в вину приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку оптовой партии наркотика без цели сбыта, нежели применять комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по доказыванию умысла на сбыт этой партии. Но в данном случае снижаются качественные показатели деятельности правоохранительной системы по нейтрализации остальных участников наркорынка, связанных с этой партией (выявление цепочки крупных и мелкооптовых распространителей, каналов поставки наркотиков и т.д.).

Второй актуальной проблемой помимо изменений уголовной политики в отношении сбыта наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее — Перечень), является борьба

¹¹ По материалам: Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2015 году (утв. на заседании антинаркотической комиссии в Иркутской области 22 марта 2016 г.). Иркутск, 2016. С. 133–135.

с новыми потенциально опасными психоактивными веществами (НПОПВ). По данным Всемирного доклада ООН о наркотиках за 2014 г., объем изъятий таких веществ в Российской Федерации в период 2012–2013 гг. возрос на 50 %, составив в 2013 г. 1 967 кг. Основная часть этих веществ поступила из Азии¹².

Российское уголовное законодательство достаточно долго не реагировало на это новое явление, ограничиваясь имеющимся механизмом привлечения к уголовной ответственности за оборот аналогов. Действительно, норма об аналогах с правовой точки зрения является достаточно эффективной мерой противодействия незаконному обороту НПОПВ. Однако с практической точки зрения этот механизм не позволял оперативно привлекать к ответственности распространителей НПОПВ, так как из законодательного определения аналогов следует, что это вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, установленной схожести химической структуры определенного вещества со структурой какого-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам в соответствии с Перечнем, недостаточно для дачи экспертом заключения о том, что данное вещество является аналогом наркотического средства или психотропного вещества, так как для определения схожести его психоактивного действия необходима специальная токсикологическая экспертиза. Такие экспертизы весьма продолжительны и, как правило, требуют достаточно больших финансовых затрат, что затрудняет практическую реализацию признания вещества аналогом¹³.

¹² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. / ООН. Нью-Йорк, 2014. С. 104.

¹³ Полагаем необходимым обратить внимание на опыт Белоруссии, в Уголовно-процессуальном кодексе которой с 2016 г. закреплена обязанность лиц, привлекаемых к ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, возмещать затраты на проведение экспертных исследований в отношении наркотических средств (URL: <http://www.sb.by/v-belarusi/article/osuzhdennye-chastichno-oplatyat-sudebnye-eksperizy.html>).

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ¹⁴ в закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ¹⁵ было введено понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества». В ст. 1 закона определено, что это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее — Реестр). Согласно ст. 2.2 закона № 3-ФЗ, в этот Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

В целях привлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в обороте НПОПВ, Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 234.1 («Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»). В отличие от ряда статей, устанавливающих ответственность за оборот аналогов (ст. 228, 228.1, 229.1 УК РФ), ст. 234.1 не предусматривает возможности дифференцированной ответственности в зависимости от размера НПОПВ: не имеет значения, ввозится в Россию 1 г такого вещества или 10 кг — на санкцию это не влияет. Таким образом, к примеру, действия лица, осуществляющего контрабанду вещества, признанного в дальнейшем аналогом, в особо крупном размере, будут квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. В то же время действия лица, самостоятельно с целью сбыта ввозящего на территорию Российской Федерации такое же количество НПОПВ (при отсутствии признаков соучастия), будут квалифицированы по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, по которой виновное лицо отделается штрафом в размере до 30 тыс. р. или в размере заработ-

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2015. 6 февр.

¹⁵ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон РФ от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 5 апр. 2016 г.) // Российская газета. 1998. 15 янв.

ной платы или иного дохода за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет. Наказание в виде лишения свободы присутствует лишь в квалифицированных составах ст. 234.1 УК РФ (ч. 2 и 3).

Исходя из анализа санкций ст. 234.1 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель чрезвычайно мягко относится к обороту НПОПВ по сравнению с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, а также их аналогов. Учитывая опасность, которую несут НПОПВ, такой подход представляется по меньшей мере странным и нуждающимся в изменении¹⁶.

Третья криминологически и экономически значимая проблема касается реализации административной и уголовной ответственности наркопотребителей. По оценке Государственного антинаркотического комитета, число лиц, с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, в последние годы составляет порядка 6 % населения страны, или 8,0–8,5 млн чел., из которых около 1,5 млн являются активными наркопотребителями¹⁷.

По подсчетам ФСКН, в 2015 г. в России было 7,3 млн чел., которые с разной степенью регулярности употребляли наркотики. При этом в наркологических диспансерах состояли на учете порядка 600 тыс. чел. [26]. По словам директора ФСКН В.П. Иванова, в России насчитывается 1,5 млн героиновых наркоманов, совершающих от двух до восьми инъекций ежедневно. Таким образом, ежегодно этими людьми делается более 2 млрд героиновых инъекций. Более того, многочисленна «популяция» — более 3 млн чел. — неинъекционных потребителей наркотиков, особенно синтетического происхождения [27].

«Мотивация наркопотребителя на совершение преступления обусловлена острой потребностью в денежных средствах на приобретение очередной дозы, а монетарная корзина, к примеру, героинового наркопотребителя определяется его ежедневным «рационом» — 2 дозы

общей стоимостью не менее 2 тысяч рублей. В результате происходит, по сути, подрыв экономики страны, поскольку 8 млн наркопотребителей, затрачивающие ежедневно на наркотики 4,5 млрд рублей, тем самым выводят из ВВП страны до полутора триллионов рублей ежегодно. Из 290 тысяч лиц, ежегодно привлекаемых к уголовной и административной ответственности, более 200 тысяч являются наркопотребителями. При этом суммарные бюджетные затраты силовых структур, следствия, судов и пенитенциарной системы на привлечение к уголовной ответственности лиц данной категории составляют порядка 96 млрд рублей ежегодно»¹⁸.

В связи со сказанным полагаем правильным поддержать предложения о более широком внедрении в законодательство института альтернативной ответственности потребителей наркотиков через использование уголовного и административного законодательства для юридического закрепления процедур направления наркозависимых преступников на комплексную реабилитацию. В уголовное законодательство введена ст. 82.1, дающая наркопотребителям возможность получить отсрочку наказания в случае их согласия пройти лечение, реабилитационные процедуры и ресоциализацию, с 25 мая 2014 г. действуют нормы, позволяющие судам в рамках административного судопроизводства возлагать на правонарушителей, потребляющих наркотики, обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию.

Статистические данные ФСКН свидетельствуют, что 65 % всех преступлений в стране связано с наркотиками, при этом до 80 % всех мелких преступлений корыстно-насильственной направленности (кражи, неквалифицированные грабежи) совершается наркопотребителями. Кроме того, ими осуществляется практически вся «уличная дистрибуция» наркотиков. Исходя из этого, представляется логичным расширить перечень преступлений, при совершении которых лицу, осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилита-

¹⁶ Подробнее о предложениях по изменению этой ситуации см.: [25].

¹⁷ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31988/35240/index.shtml>.

¹⁸ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году.

цию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. По действующему законодательству такая возможность предоставляется лишь лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Как минимум, заслуживает научного анализа предложение В.П. Иванова о предоставлении «суду возможности уже на стадии предварительного расследования приостанавливать уголовное преследование нар-

копотребителей, если они будут проходить лечение и реабилитацию» [28, с. 15].

Подводя итог, отметим, что для преодоления проблемы наркотизации общества и выработки оптимальных подходов к борьбе с наркобизнесом необходим комплексный экономический, криминологический, социологический и сравнительно-правовой анализ действующего законодательства и организационных мер, предпринимаемых в отношении распространения наркотиков на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' / M. James // *Criminology and Criminal Justice*. — 2014. — Vol. 14, iss. 3. — P. 351–367.
2. Rottenberg S. Clandestine distribution of heroin, its discovery and suppression / S. Rottenberg // *Journal Political Economy*. — 1968. — Vol. 76. — P. 78–90.
3. Познер Р.А. Экономический анализ права : в 2 т. / Р.А. Познер. — СПб. : Экон. шк., 2004. — Т. 1. — 522 с.
4. Kopp P. Les analyses formelles des marches de la drogue / P. Kopp // *Revue du Tiers Monde*. — 1992. — Vol. 33, № 131. — P. 565–579.
5. Bernet F. Drogue: entre economie et ethique / F. Bernet // *Etudes*. — 1993. — Jan. — P. 43–51.
6. Lee L.W. Would harassing drug users work? / L.W. Lee // *Journal of Political Economy*. — 1993. — Vol. 101, № 5. — P. 939–959.
7. Optimal Enforcement Policies (Crackdowns) on a Drug Market : Discussion Paper 9629 / P.M. Kort, G. Feichtinger, R.F. Hartl, J.L. Haunschmied. — Netherlands : Center for Economic Research, Tilburg Univ., 1996.
8. Левит С.Д. Фрикономика: мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями / С.Д. Левит, С.Дж. Дабнер. — М. : Вильямс, 2007. — 228 с.
9. Friedman M. The war we are losing / M. Friedman // *Searching for Alternatives: Drug-Control Policy in the United States*. — Stanford, California, 1991. — P. 53–67.
10. Becker G. A Theory of rational addiction / G. Becker, K.M. Murphy // *Journal of Political Economy*. — 1988. — Vol. 96. — P. 675–700.
11. Becker G. Rational addiction and the effect of price on consumption / G. Becker, M. Grossman, K.M. Murphy // *The American Economic Review*. — 1991. — May. — P. 237–241.
12. Тимофеев Л. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. Позитивный подход / Л. Тимофеев. — М. : Изд. центр РГГУ, 2003. — 134 с.
13. Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли / Л.М. Тимофеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Мед. пресса, 2001. — 96 с.
14. Латов Ю.В. Экономика вне закона : очерки по теории и истории теневой экономики / Ю.В. Латов. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 281 с.
15. Латов Ю.В. Эволюция экономических подходов к проблемам наркотиков / Ю.В. Латов // *Экономическая теория преступлений и наказаний : реф. журн. / под ред. Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова*. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2002. — Вып. 3 : Экономическое поведение наркозависимых потребителей и наркобизнес. — 123 с.
16. Ибрагимова Г.А. Транснациональный наркобизнес как один из важнейших структурных элементов мировой теневой экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Г.А. Ибрагимова. — М., 2011. — 181 с.
17. Буркова Е.А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Буркова. — Саратов, 2009. — 268 с.
18. Taylor S. Prohibition, privilege and the drug apartheid: The failure of drug policy reform to address the underlying fallacies of drug prohibition [Electronic resource] / S. Taylor, J. Buchanan, T. Ayres // *Criminology and Criminal Justice*. — 2016. — Febr. 22. — Mode of access : <http://crj.sagepub.com/content/early/2016/02/19/1748895816633274.full.pdf+html>.
19. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России / Н. Фролова, Б. Целинский, Г. Зазулин, Л. Галанкин. — М. : Орбита-М, 2014. — 216 с.
20. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гилинский. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. — 528 с.
21. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // *Наркоконтроль*. — 2013. — № 1. — С. 4–27.
22. Зазулин Г.В. Противодействие наркобизнесу: экономическая криминология или криминологическая теория антинаркотической деятельности / Г.В. Зазулин // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. — 2015. — № 3 (38). — С. 64–69.
23. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Г.В. Зазулин. — Режим доступа : http://www.narkotiki.ru/5_76547.htm.

24. Ройзман Е. О возможной легализации наркотиков [Электронный ресурс] : интервью / Е. Ройзман // Эхо Москвы. — 2014. — 10 сент. — Режим доступа : <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1397192-echo>.
25. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка / А.М. Бычкова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 484–492. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(3).484-492.
26. Иванов В. Интервью директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова информационному агентству России ТАСС [Электронный ресурс] / записала И. Вельматова. — Режим доступа : http://www.narkotiki.ru/5_82942.htm.
27. Иванов В.П. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСН России В.П. Иванова на церемонии открытия Пятой Конференции по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии. 23 марта 2016 г., Москва [Электронный ресурс] / В.П. Иванов. — Режим доступа : http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0323/110943352/detail.shtml.
28. Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков / В.П. Иванов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург, 2015. — Ч. 1. — С. 11–16.

REFERENCES

1. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the «cryptomarket». *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 351–367.
2. Rottenberg S. Clandestine distribution of heroin, its discovery and suppression. *Journal Political Economy*, 1968, vol. 76, pp. 78–90.
3. Pozner R.A. *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic Analysis of Law]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2004. Vol. 1. 522 p.
4. Kopp P. Les analyses formelles des marches de la drogue. *Revue du Tiers Monde*, 1992, vol. 33, no. 131, pp. 565–579.
5. Bernet F. Drogue: entre economie et ethique. *Etudes*, 1993, Janvier, pp. 43–51.
6. Lee L.W. Would harassing drug users work? *Journal of Political Economy*, 1993, vol. 101, no. 5, pp. 939–959.
7. Kort P.M., Feichtinger G., Hartl R.F., Haunschmied J.L. *Optimal Enforcement Policies (Crackdowns) on a Drug Market. Discussion Paper 9629*. Center for Economic Research, Tilburg University, Netherlands, 1996.
8. Levit S.D., Dabner S.Dzh. *Frikonomika: mnenie ekonomista-dissidenta o neozhidannykh svyazyakh mezhdru sobyitiyami i yavleniyami* [Freakonomics: the opinion of a dissident economist regarding unexpected links between events and phenomena]. Moscow, Vilyams Publ., 2007. 228 p.
9. Friedman M. The war we are losing. *Searching for Alternatives: Drug-Control Policy in the United States*. Stanford, California, 1991, pp. 53–67.
10. Becker G., Murphy K.M. A Theory of Rational Addiction. *Journal of Political Economy*, 1988, vol. 96, pp. 675–700.
11. Becker G., Grossman M., Murphy K.M. Rational Addiction and the Effect of Price on Consumption. *The American Economic Review*, 1991, May, pp. 237–241.
12. Timofeev L. *Narkobiznes. Nachal'naya teoriya ekonomicheskoi otrasli. Pozitivnyi podkhod* [Drug Dealing Business. An Initial Theory of an Economy Branch. A Positive Approach]. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 2003. 134 p.
13. Timofeev L.M. *Narkobiznes. Nachal'naya teoriya ekonomicheskoi otrasli* [Drug Business. An Initial Theory of an Economy Branch]. 2nd ed. Saint Petersburg, Meditsinskaya Pressa Publ., 2001. 96 p.
14. Latov Yu.V. *Ekonomika vne zakona. Ocherki po teorii i istorii tenevoi ekonomiki* [Outlawed Economy. Essays on the Theory and History of Shadow Economy]. Moscow Public Scientific Fund Publ., 2001. 281 p.
15. Latov Yu.V. The evolution of economic approaches to the issue of drugs. In Timofeev L.M., Latov Yu.V. (eds). *Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii: referativnyi zhurnal* [The economic theory of crimes and punishments: a digest journal]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2002. Iss. 3. 123 p. (In Russian).
16. Ibragimova G.A. *Transnatsional'nyi narkobiznes kak odin iz vazhneishikh strukturnykh elementov mirovoi tenevoi ekonomiki. Kand. Diss.* [Transnational drug business as one of the most important structural elements of world shadow economy. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 181 p.
17. Burkova E.A. *Narkobiznes: ponyatie, sostoyanie, vozmozhnosti protivodeistviya. Kand. Diss.* [Drug business: concept, condition, opportunities of counteraction. Cand. Diss.]. Saratov, 2009. 268 p.
18. Taylor S., Buchanan J., Ayres T. Prohibition, privilege and the drug apartheid: The failure of drug policy reform to address the underlying fallacies of drug prohibition. *Criminology and Criminal Justice*, 2016, February 22. Available at: <http://crj.sagepub.com/content/early/2016/02/19/1748895816633274.full.pdf+html>.
19. Frolova N., Tselinskii B., Zazulin G., Galankin L. *Teoriya, praktika i metody antinarkoticheskoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii* [Theory, Practice and Methods of Anti-Drugs Work in Russia Today]. Moscow, Orbita-M Publ., 2014. 216 p.
20. Gilinskii Ya. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviantology: Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide and other «Deviations»]. 2nd ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2007. 528 p.
21. Fedorov A.V. Narcocriminology as a branch of criminology. *Narkokontrol = Drug Control*, 2013, no. 1, pp. 4–27. (In Russian).
22. Zazulin G.V. Counteracting drug business: economic criminology or a criminological theory of antidrug activities. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2015, no. 3 (38), pp. 64–69. (In Russian).

23. Zazulin G.V. *Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ikh resheniya* [Antidrug activities in the Russian Federation: criminological issues and ways of dealing with them]. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_76547.htm. (In Russian).

24. Roizman E. On possible legalization of drugs: an interview. *Ekho Moskvy = Echo of Moscow*, 2014, September 10. Available at: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1397192-echo>. (In Russian).

25. Bychkova A.M. New potentially dangerous psychoactive substances: inadequate legal response to the challenges of drug market. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 484–492. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).484-492. (In Russian).

26. Ivanov Viktor. *Interv'yu informatsionnomu agentstvu Rossii TASS* [An interview to Russian Information Agency TASS]. Available at: http://www.narkotiki.ru/5_82942.htm. (In Russian).

27. Ivanov V.P. *Vystuplenie predsedatelya Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta, direktora FSKN Rossii V.P. Ivanova na tseremonii otkrytiya Pyatoi Konferentsii po voprosam VICH/SPIDA v Vostochnoi Evrope i Tsentral'noi Azii. 23 marta 2016 g., Moskva* [Speech of the Head of State Antidrug committee, Head of Federal Drug Control Service V.P. Ivanov at the opening ceremony of the 5th Conference on HIV/AIDS in Eastern Europe and Central Asia, March 23, 2016, Moscow]. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0323/110943352/detail.shtml. (In Russian).

28. Ivanov V.P. New approaches to fighting drug addiction and illegal drug trade. *Sovershenstvovanie pravovoi bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ugovolnyi, ugovolno-protsessual'nyi i administrativnyi aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskii konferentsii, Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.* [Improving the Legal Basis for the Implementation of State Antidrug Policy of the Russian Federation till 2020: Criminal, Criminal Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Research Conference. Yekaterinburg, March 30, 2015]. Yekaterinburg, 2015, pt. 1, pp. 11–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суходолов Александр Петрович — ректор Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@bgu.ru.

Бычкова Анна Михайловна — доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского государственного университета, эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: amb-38@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Суходолов А.П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 211–223. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).211-223.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sukhodolov, Aleksandr P. — Rector, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: rector@bgu.ru.

Bychkova, Anna M. — Ass. Professor, Chair of Legal Support of National Security, Institute of National and Economic Security, Baikal State University, Expert, Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: amb-38@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Fight against illegal drug trade: economic, criminological and legal aspects. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 211–223. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).211-223. (In Russian).